

Л.А. Будрина¹
Екатеринбург

ДЕМИДОВЫ И МАЛАХИТ: МЕХАНИЗМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЫНКА И ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ РУДЫ В СИМВОЛ

Малахит, несмотря на прекращение добычи его в России, остается одним из прочных узнаваемых символом страны. Однако еще 250 лет назад этот материал считался рудой, в лучшем случае – минералогическим уникамом. Для его превращения в востребованный декоративный материал, а вскоре и в отличительный знак роскоши императорского русского двора, особое значение имели две стратегические линии. Одна была связана с дипломатической активностью императоров и двора. Вторая – не менее важная, связанная с деятельностью семьи Демидовых, – является предметом текущего исследования. О том, как три поколения семьи использовали рыночные механизмы для популяризации сырья (монополистами которого они являлись), узнаваемости и формирования ареала особого престижа уральского малахита, предполагается рассказать в этом докладе.

Ключевые слова: малахит, Демидовы, арт-рынок.

L.A. Budrina
Yekaterinburg

DEMIDOV AND MALAKHITE: MECHANISMS OF THE ART MARKET AND THE PROCESS OF ORE TRANSFORMATION INTO A SYMBOL

Malachite, despite the cessation of the mining of malachite in Russia, remains one of the strongest recognizable symbols of the country. However, even 250 years ago, this material was considered an ore, at best, a mineralogical unique. Two strategic lines were of particular importance for its transformation into a popular decorative material, and soon into a distinctive sign of the luxury of the imperial Russian court. One was associated with the diplomatic activity of the emperors and the court. The second, no less important, related to the activities of the Demidov family, is the subject of current research. This report is supposed to talk about how three generations of the family used market mechanisms to popularize raw materials (of which they were monopolists), recognizability and the formation of an areola of special prestige for Ural malachite.

Keywords: malachite, Demidovs, art market.

Открытие в середине XVIII в. богатых медных залежей стало отправной точкой для развития малахитовой мозаики², особой отрасли русского камнерезного искусства. Эффектный насыщенный цвет камня и его яркий рисунок, необходимость создавать из него моза-

¹ Будрина Людмила Алексеевна – кандидат искусствоведения, доцент УрФУ, доцент кафедры истории искусств и музееведения. Екатеринбург. Россия. E-mail: Ludmila.budrina@gmail.com

² Будрина Л.А. «Русская мозаика»: эволюция национального бренда // П.П. Бажов в меняющемся мире: сб. Второй Всерос. науч. конф. с междунар. уч., посвящ. 135-летию юбилею писателя (Екатеринбург, 13-14 февр. 2014 г.). Екатеринбург: Объединенный музей писателей Урала, 2014. С. 19-24.

ичные произведения (ставшая также и преимуществом, позволявшим мастерам проявить свой творческий потенциал в рисунке набора), а также разные свойства материала, добытого в двух основных месторождениях, сделали закономерным стремительный взлет популярности малахита на европейском, а позднее и на североамериканском художественных рынках.

Безусловно, формирование образа малахита как особого русского материала, его ассоциация с роскошью российского императорского двора во многом являлась заслугой императорских заказов частным мастерским и в значительно большей мере императорским гранильным фабрикам в Петергофе и Екатеринбурге. Об этой стороне малахитовой истории существует достаточно обширная литература, не исчерпывающая, впрочем, всей глубины вопроса³.

Вторая, но не менее важная для истории становления «малахитового бренда», линия деятельности связана с четырьмя представителями трех поколений семьи заводчиков Демидовых. Не преследуя цели дать в статье полный анализ собранной и распыленной коллекции произведений из малахита, принадлежавшей этой семье, остановимся на рыночной стороне их деятельности в этой области. Этот аспект представляется тем более интересным, что без малого вековая история взаимоотношений с материалом, мастерами и рынком дает возможность выделить некоторые приемы, использованные Демидовыми для продвижения своей ресурсной монополии. Отметим, что, начав с приобретения камня у Турчаниновых⁴ (им принадлежало знаменитое Гумешевское месторождение), к концу 1830-х гг. потомки тульского кузнеца полностью вытеснили конкурентов с рынка малахитового сырья, став монопольными поставщиками для императорских фабрик истроек, частных мануфактур Петербурга⁵ и мастеров-кустарей Екатеринбурга, европейских бронзовщиков и мраморщиков, собственной малахитовой фабрики⁶.

³ Семенов В. Б. Малахит. В 2 т. Т. 2. Хроника, документы, комментарии. Свердловск, 1987. 160 с.; *Мавродина Н.М.* Искусство русских камнерезов XVIII-XIX веков. Каталог коллекции. СПб., 2007. 560 с.; *Будрина Л.А.* Малахит в интерьерах XIX века как символ высшей власти. К постановке проблемы // Международная научная конференция, посвященная 300-летию Минералогического музея имени А.Е. Ферсмана РАН. М., 2016. С. 22-23.

⁴ Семенов В. Б. Малахит. В 2 т. Т. 2.... С. 96.

⁵ *Будрина Л.А.* Коллекция фирмы «Гессерих и Верфель» на выставке в Филадельфии (1876) и ее последующая судьба // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 273-287.

⁶ *Будрина Л.А.* Малахитовая фабрика Демидовых: по следам экспонатов первой Всемирной выставки (Лондон, 1851) // Демидовы в России и Италии. Опыт взаимного влияния российской и европейской культур в XVIII-XX вв. на примере нескольких поколений семьи Демидовых. М.: Издательский центр «Концепт-Медиа», 2013. С. 259-293.

Настоящее исследование стало возможно после формирования общего представления о малахитовой части коллекции⁷, закономерностях и контекстных аспектах⁸ ее формирования, истории ее распыления⁹. Выявление и анализ использованных рыночных приемов основываются на архивных материалах из фондов семьи в Российском архиве древних актов (далее – РГАДА)¹⁰ и Государственном архиве Свердловской области (далее – ГАСО)¹¹, публикациях в современной Демидовым периодической печати, подготовленных к распродажам аукционных каталогах, освещении участия демидовского малахита в национальных и Всемирных выставках второй половины XIX в.

Разница существовавшего контекста обусловила выбор конкретных инструментов продвижения, поэтому представляется целесообразным рассмотреть последовательно четыре этапа во взаимодействиях Демидовых и их малахита с художественным рынком.

На время заказов Николая Никитича Демидова (1773–1828) французским бронзовщикам приходится этап знакомства европейских мастеров и их клиентов с новым материалом. Это период работы с парижанами Пьером-Филиппом Томиром (Pierre-Philippe Thomire, 1751–1843) и Анри Огюстом (Henri Auguste, 1759–1816). Поворотным этапом стало экспонирование первых заказов уральского промышленника на Выставке продуктов французской промышленности в 1806 г. Оно принесло не только золотые медали исполнителям¹², но и внимание императора Наполеона I. Благодаря этому целый ком-

⁷ Зек Ю. Николай Никитич Демидов и его заказы французским бронзовщикам (1801–1828 гг.) // Демидовский временник: Исторический альманах. Книга II. Екатеринбург, 2008. С. 635–687; Budrina L. Lapidaires parisiens aux services de Nicolas Demidoff: la collection des objets en bronze doré et malachite avec des mosaïques en reliefs des pierres dures réalisés par Thomire (d'après les documents inédits et les collections européennes) // «Les progrès de l'industrie perfectionnée». Luxe, arts décoratifs et innovations de la Révolution française au Premier Empire, actes du colloque. – Toulouse, 2016. P. 136–145.

⁸ Будрина Л.А. Парижская школа камнерезного дела в I трети XIX века и заказы Н. Н. Демидова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (111). С. 5–19.

⁹ Будрина Л.А. Русский малахит в коллекциях американских миллиардеров от всемирных выставок до советских распродаж 1910-х–1930-х годов // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. № 2/3 (21). С. 22–25; Будрина Л.А. «Великолепный surtout de table» (1822–1824) по заказу Н.Н. Демидова // «Звезда ренессанса». 2018. № 26–27. С. 196–213.

¹⁰ РГАДА, Ф. 1267 Демидовы.

¹¹ ГАСО, Ф. 102 Демидовы.

¹² Rapport du jury sur les produits de l'industrie française. Paris, Imprimerie impériale, 1806. P. 207.

плекс предметов из русского малахита оказался в итоге в Версальской резиденции французского императора¹³.

Николай Никитич не только заказывает произведения для своей коллекции, он стремится расширить рынок для драгоценного сырья. Поэтому отправившемуся в Лондон в 1816 г. представителю фирмы Томира Демидов поручает найти покупателей на несколько предметов с малахитом¹⁴. С той же целью – привлечения интереса новых клиентов Томира к зеленому камню – в 1819 г. Н.Н. Демидов разрешает бронзовщику показать три крупных и чрезвычайно эффектных произведения на парижской выставке 1819 г.: чашу, вазу Медичи и стол¹⁵.

Следующий крупный заказ можно назвать в некотором роде чудом международной логистики, так как медь для бронзы поставлялась с Урала в Париж, где из нее создавались металлические детали, переправлявшиеся затем в Рим в мастерскую Франческо Сибиллио (Leopoldo Francesco Sibilio, 1784–1859) для облицовки малахитом, присланным из Нижнего Тагила. После чего детали вновь возвращались в столицу Франции для того, чтобы быть смонтированными и вызолоченными¹⁶. Созданный таким образом роскошный сюрту – настольное украшение – было продемонстрировано в 1824 г. публике в бутике Томира, где привлекло внимание герцогини Беррийской, супруги наследника французского престола¹⁷.

В это же время произведения из малахита, созданные для Демидова или при его согласии из поставленного им камня, привлекают внимание английского короля Георга IV, для которого был приобретен целый ансамбль¹⁸.

Таким образом, время Николая Никитича можно считать эпохой внедрения идеи о малахите, как ценном декоративном материале: демонстрация предметов сопровождалась публикациями в прессе, однако собственная выгода Демидовых оставалась ничтожной.

¹³ Бударина Л.А. Малахитовые залы Петербурга, России, Европы... // Блистательный Петербург. Роль архитекторов XIX века в создании неповторимого облика города: материалы научно-практической конференции. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2011. С. 27-30.

¹⁴ РГАДА, Ф. 1267, Оп. 2, Д. 201, Л. 2.

¹⁵ Budrina Ludmila. Lapidaires parisiens aux services de Nicolas Demidoff : la collection des objets en bronze doré et malachite avec des mosaïques en reliefs des pierres dures réalisés par Thomire (d'après les documents inédits et les collections européennes) // «Les progrès de l'industrie perfectionnée». Luxe, arts décoratifs et innovations de la Révolution française au Premier Empire, actes du colloque, Paris, 13-14 juin 2014, Natacha Coquery, Jörg Ebeling, Anne Perrin Khelissa, Philippe Sénéchal (dir.). Toulouse : Presses universitaires du Midi, 2016. P. 142.

¹⁶ Бударина Л.А. «Великолепный surtout de table» (1822-1824) по заказу Н.Н. Демидова // «Звезда ренессанса». 2018. № 26-27. С. 196-213.

¹⁷ ГАСО, Ф. 102, Оп. 1, Д. 140, л. 346.

¹⁸ Russia. Art, Royalty, and the Romanovs. London: Royal collection trust, 2018. P. 372.

Старший сын Павел Николаевич (1798-1840) изменил представление о малахите как материале для небольших интерьерных предметов. Приняв решение о завершении работ над последним заказом отца – монументальным храмом-ротондой – он открыл путь для архитектурного применения уральского камня.

Открытие в 1835 г. крупного монолита малахита в шахте Надежная сделало этот путь наиболее очевидным. Малахитовый зал в собственном особняке на Большой морской, 43 в Петербурге был первой ласточкой. За ним последовали императорские заказы на малахит для Гостиной императрицы в Зимнем дворце (после пожара 1837 г. она из Яшмовой превратилась в Малахитовую), Екатерининского зала Большого Кремлевского дворца и Исаакиевского собора¹⁹.

Это время активной добычи и продажи малахита и стремительного роста его популярности: в мемуаристке и периодической печати описания этих интерьеров становятся обязательным признаком знакомства с красотами российской столицы.

Осознанная политика продвижения малахита на европейский рынок предпринимается Анатолием Николаевичем (1813–1870), младшим сыном первого пропагандиста демидовского малахита, единоличным владельцем малахитового монолита. Драматически завершившийся в 1846 г. брак с Матильдой Бонапарт заставляет А.Н. Демидова искать новые источники пополнения своего бюджета. Для этого он принимает решение открыть в 1847 г. собственную малахитовую фабрику. В записке о ее создании прямо говорится о том, что она должна способствовать росту продаж малахита, не имеющего до этого удовлетворительного рынка²⁰.

С этой же целью была исполнена специальная коллекция для Лондонской Всемирной выставки 1851 г., предметы которой отличались от привычных работ русских фабрик невиданным до сих пор размером и качеством мозаичного набора²¹. Но не только сам стенд должен был рекламировать зеленый камень: Демидов оплачивает публикацию многочисленных статей, сопровождаемых гравированными иллюстрациями. Так, изображение двенадцати малахитовых предметов было опубликовано в Официальном иллюстрированном каталоге выставки²², семи – в выпусках журнала выставки «Хрустальный дворец»,

¹⁹ Будрина Л.А. Малахитовые залы Петербурга, России, Европы... С. 23-49.

²⁰ РГАДА, Ф. 1267, Оп. 8, Д. 1476, Л. 13.

²¹ Будрина Л.А. Малахитовая фабрика Демидовых: по следам экспонатов первой Всемирной выставки (Лондон, 1851). С. 259-293.

²² Official Descriptive and Illustrated Catalogue of the Great Exhibition of the Industry of All Nations, 1851, vol. V. London, 1851. Figs. 180, 189, 192, 193, 195, 271, P. 1379.

выходившем на английском и французском языках²³, пяти – в *The Illustrated London News*²⁴. Именно демидовским экспонатам этой Всемирной выставки мы обязаны появлением термина «Русская мозаика»: он вводится в Отчете жюри выставки²⁵.

После закрытия собственной фабрики Анатолий Николаевич принимает решение заключить договор с французским камнерезом Жозефом Тере для того, чтобы работы с уральским камнем снова создавались рядом с потенциальными покупателями. Этим Демидов надеялся добиться большего соответствия продукции требовательному вкусу парижан.

Об Анатолии Демидове можно говорить, как о создателе первой рыночной стратегии продвижения малахита, который сознательно использовал рекламные возможности участия в крупных международных мероприятиях и стремился сделать малахитовые предметы более адаптированными к модным тенденциям своего времени.

Павел Павлович Демидов (1839-1885), племянник и наследник А.Н. Демидова, сыграл непростую роль в истории семейных малахитовых коллекций. Несмотря на то, что первый аукцион произведений из собрания, включавший в себя и предметы из уральского камня, состоялся формально еще до вступления в наследство (его проведение весной 1870 г. совпало с последними неделями жизни Анатолия Николаевича), именно на время П.П. Демидова приходится ряд аукционов и тотальная распродажа имущества флорентийской виллы.

К концу 1870-х гг. интерес к малахиту у европейской публики начал затухать. Свидетельство того – неудачное экспонирование на Всемирной выставке в Париже, сопровождавшееся неблагоприятной прессой и закончившееся для Демидовых без привычных наград²⁶. В связи с этим была предпринята настоящая рекламная кампания. Поль Лерой подготовил без малого двадцать иллюстрированных заметок²⁷, публикация которых в журнале «*L'Art*» началась в 1879 г. и была ускорена после назначения даты большого аукциона на весну следующего года. К распродаже был издан, помимо привычного текстового, роскошный

²³ Le Palais de Cristal, *Journal illustré de l'exposition de 1851*. N 15, 19, 20.

²⁴ The Illustrated London News. 1851. July 26. P. 125.

²⁵ Бурдина Л.А. «Русская мозаика»: эволюция национального бренда // П.П. Бажов в меняющемся мире: сб. Второй Всерос. науч. конф. с междунар. уч., посвящ. 135-летию юбилею писателя (Екатеринбург, 13-14 февр. 2014 г.). Екатеринбург: Объединенный музей писателей Урала, 2014. С. 23.

²⁶ Catalogue officiel, liste des recompenses. Paris, 1878.

²⁷ Leroi, Ch. Le Palais de San Donato et ses collection. // *L'Art. Revue hebdomadaire illustrée*, N 1 (1879) 1324-325; N 2, 309-309; 4, 151-157, 184-186, 200-209, 245-248, 293-300; N 1(1880) 3-10, 41-46, 67-73, 93-100, 109-117, 137-146, 205-215, 234-242, 265-267, 304-315.

иллюстрированный каталог. Такая активность в профильной прессе способствовала привлечению к торгам дилеров, представлявших интересы заокеанских покупателей. Так, в 1880-х годах обладателями малахитовых предметов из коллекции Сан Донато становятся Вандербильдты, Тайсон Йеркес, Роберт Колеман, Порфирио Диаз²⁸.

На этом, заключительном этапе, Демидовы используют сформировавшийся образ малахита как символа роскоши, закрепленный присутствием во всех значительных дворцах Старого света и оттого столь желанного в особняках Нового. Примененные семьей Демидовых рыночные стратегии продвижения малахита представляют собой яркий образец эволюции действия на художественном рынке XIX в. От первых случайных успехов они переходят к рассчитанным кампаниям, адаптированным к меняющимся вкусам и открывающимся новым рынкам. Степень успешности предпринятых Демидовыми действий по достоинству можно оценить сегодня, наблюдая за устойчивостью сформированного ими образа материала, потенциал которого продолжает использовать модная индустрия уже нового XXI в.²⁹

Библиография

1. Будрина Л.А. «Великолепный *surtout de table*» (1822-1824) по заказу Н.Н. Демидова // «Звезда ренессанса». 2018. № 26-27. С. 196–213.

2. Будрина Л.А. «Русская мозаика»: эволюция национального бренда // П.П. Бажов в меняющемся мире: сб. Второй Всерос. науч. конф. с междунар. уч., посвящ. 135-летию юбилею писателя (Екатеринбург, 13–14 февр. 2014 г.). Екатеринбург: Объединенный музей писателей Урала, 2014. С. 19–24.

3. Будрина Л.А. Коллекция фирмы «Гессерих и Верфель» на выставке в Филадельфии (1876) и ее последующая судьба // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 273–287.

4. Будрина Л.А. Малахит в интерьерах XIX века как символ высшей власти. К постановке проблемы // Международная научная конференция, посвященная 300-летию Минералогического музея имени А.Е. Ферсмана РАН. М., 2016. С. 22–23.

5. Будрина Л.А. Малахитовая фабрика Демидовых: по следам экспонатов первой Всемирной выставки (Лондон, 1851) // Демидовы в России и Италии. Опыт взаимного влияния российской и европейской культур в XVIII-XX вв. на примере нескольких

²⁸ Будрина Л.А. Малахитовая фабрика Демидовых: по следам экспонатов первой Всемирной выставки. С. 173-175; Будрина Л.А. Русский малахит в коллекциях американских миллиардеров, от всемирных выставок до советских распродаж 1910-х–1930-х годов // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. № 2/3 (21). С. 22-25.

²⁹ Будрина Л.А. Мода на малахит, малахит в моде // Человек в мире культуры: проблемы науки и образования (XIV Колосницынские чтения): материалы Международной научной конференции, 26-27 апреля 2019 г., Екатеринбург / под ред. Н.Б. Кирилловой и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 313-315.

поколений семьи Демидовых. М.: Издательский центр «Концепт-Медиа», 2013. С. 259–293.

6. *Будрина Л.А.* Малахитовые залы Петербурга, России, Европы... // Блистательный Петербург. Роль архитекторов XIX века в создании неповторимого облика города: материалы научно-практической конференции. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2011. С. 27–30.

7. *Будрина Л.А.* Мода на малахит, малахит в моде // Человек в мире культуры: проблемы науки и образования (XIV Колосницынские чтения): материалы Международной научной конференции, 26–27 апреля 2019 г., Екатеринбург / под ред. Н.Б. Кирилловой и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 313–315.

8. *Будрина Л.А.* Парижская школа камнерезного дела в I трети XIX века и заказы Н.Н. Демидова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (111). С. 5–19.

9. *Будрина Л.А.* Русский малахит в коллекциях американских миллиардеров, от всемирных выставок до советских распродаж 1910-х–1930-х годов // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. № 2/3 (21). С. 22–25.

10. *Зек Ю. Я.* Николай Никитич Демидов и его заказы французским бронзовщикам (1801–1828 гг.) // Демидовский временник: Исторический альманах. Книга II. Екатеринбург, 2008. С. 635–687.

11. *Мавродина Н. М.* Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков. Каталог коллекции. СПб., 2007. 560 с.

12. *Семенов В. Б.* Малахит. В 2 т. Т. 2. Хроника, документы, комментарии. Свердловск, 1987. 160 с.

13. *Budrina L.* Lapidaires parisiens aux services de Nicolas Demidoff: la collection des objets en bronze doré et malachite avec des mosaïques en reliefs des pierres dures réalisés par Thomire (d'après les documents inédits et les collections européennes) // «Les progrès de l'industrie perfectionnée». Luxe, arts décoratifs et innovations de la Révolution française au Premier Empire, actes du colloque. Toulouse, 2016. P. 136–145.

14. *Guitaut C. de, Patterson Stephen/ Russia. Art, Royalty, and the Romanovs.* London: Royal collection trust, 2018. 477 p.